УДК 316.73

Ожерельева О.Ю.[1]

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ОСОБЫЙ ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается роль и значение государственной культурной политики для реализации социокультурного потенциала страны. Особая роль принадлежит человеческому капиталу и социокультурным факторам, которые призваны обеспечить национальную безопасность, сохранить и приумножить культурное наследие российского общества, и решить назревшие проблемы современной России.

Ключевые слова: государственная культурная политика, культура, стратегия управления, человеческий капитал, модернизация, самоорганизация, этатизм.

Ozherelyeva O.Yu.

STATE CULTURAL POLICY AS A SPECIAL TOOL OF STRATEGIC MANAGEMENT

Abstract. The paper discusses the role and importance of the state cultural policy for the implementation of the socio-cultural potential of the country. A special role belongs to human capital and socio-cultural factors, which are designed to ensure national security, preserve and enhance the cultural heritage of Russian society, and solve the urgent problems of modern Russia.

Keywords: state cultural policy, culture, management strategy, human capital, modernization, self-organization, etatism.

Вопрос о государственной культурной политике, которая является важнейшим элементом системы общества, приобретает особую актуальность для России, и требует детальной концептуальной проработки. Конструкт государственной концепции культурной политики зависит от культурных ценностей, в основе которых лежат представления о природе культурных процессов, их влиянии на развитие общества, роли и месте культурной политики, а также принятой в обществе политической идеологии как системе идей, находящихся в основе и поддерживающих экономическую рациональность выбора данной концепции.

«…Культура наряду с образованием, просвещением формирует человеческий капитал нашей страны. Это часть нашего исторического кода, национального характера. И потому государственная культурная политика должна охватывать все стороны жизни, способствовать сохранению традиционных ценностей, укреплению глубоких духовных связей с родной страной, повышать доверие между людьми, их ответственность и гражданское участие в развитии нашего государства» [1].

Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области культуры являются: сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности; сохранение и развитие общероссийской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного пространства страны.

Государственная культурная политика как особый инструмент стратегического управления, обеспечивает целостность страны и раскрывает перспективы социокультурного развития общества. Регулирование социокультурной жизни, разработка новых принципов культурной политики привели к утвержде-

[1] *Ожерельева Ольга Юрьевна*, кандидат философских наук, доцент кафедры истории, права и гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск
Olga Ozherelyeva, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Department of History, Law and Humanities, the North Caucasus institute of RANEPA, Pyatigorsk

нию научного подхода к изучению культурной политики и деятельности ее субъектов. Культурная политика как целенаправленная деятельности любого государства, обеспечивает стабильность общества в различные исторические эпохи. Культура как специфическая сфера реальности является динамичным фактором социального развития, и как специфическая реальность осознается только тогда, когда в истории складываются, обостряются те или иные кризисные процессы. Культура определяется как выявление смысла мира в общности людей, в их практике и идеалах, содействует обнаружению целей и абсолютов, заложенных в коллективной жизни людей. «Лишь тогда люди замечают, что существует нечто, называемое культурой, причем следует проводить различие между феноменом как таковым и его осознанием в качестве самостоятельной реальности» [2, с. 120].

Культурная политика может выражаться как борьба интересов различных субъектов культурной жизни, где существенную роль играет распределение ресурсов – финансовых, материальных, кадровых и информационных. Важнейшим ее субъектом является государство, располагающее наибольшими ресурсами и возможностями воздействия на культурную жизнь страны. Это воздействие государство осуществляется через управление наукой, искусством, религией, через выработку и транслирование идеологии, с помощью системы образования и средств массовой коммуникации. При этом наиболее значимым субъектом, реализующим культурную политику, остается общество. Государство формирует механизмы реализации культурной политики, и их освоение имеет особое значение для России, где культура признается национальным богатством, однако нередко это признание не сопровождается разработкой соответствующего инструментария и остается на уровне деклараций.

Государство, по-прежнему остается «основным стратегическим инвестором культуры и культурных институтов, ключевым субъектом культурной политики», настаивая на необходимости продвижения и закрепления в обществе традиционных норм и единого культурного пространства как фактора национальной безопасности страны, одновременно предлагает повышать «роль институтов гражданского общества как субъектов культурной политики» [3]. Властные интенции увеличивают количество актов государственного вмешательства в культурный менеджмент, сохраняя при этом неочевидный юридический статус документов. «Основы государственной культурной политики» формально не являются законом и обладают меньшей юридической силой, но одновременно призывают закрепить инвариантные принципы администрирования культурных взаимодействий. Фактически закрепляется сформировавшаяся «вертикаль», где культурная политика определяется федеральным центром, и при этом культура становится центральным элементом стратегии национальной безопасности страны.

Возникает конструкт национального варианта консервативного неолиберализма, стимулирующего экономические интересы и отказывающегося от развития культурных практик и общественных институтов во имя традиционных ценностей, что сопровождается недостаточностью гражданского участия и слабой вовлеченностью общественных институтов в практики управления культурой. Данная ситуация может сопровождаться редукцией социокультурной коммуникации, преобладанием этатистских интересов над интересами общества. При таком подходе, государство станет финансировать только те культурные проекты, которые одобрят чиновники, а не сообщества профессионалов. Конкуренция за обладание финансовой помощью со стороны государства ставит руководителей организаций культуры перед необходимостью адаптироваться к изменяющемуся контексту управленческой деятельности.

Культурная политика, распространяясь на сферу культуры, рассматривается как определенная часть социальной сферы, в то время как объемы этой сферы изначально ограничены. Возникает концептуальное противоречие, когда система государственного управления, оперируя инструментами культурной политики, путем масштабных социокультурных преобразований кардинальным образом изменяет жизнь людей. Модернизационные социокультурные изменения, активно подде-

рживаются населением, если речь идет о сохранении целостности государства, единства его культурного и языкового пространства, а индивид или социальная группа реализует свои жизненные стратегии. Как институциональная составляющая культурная политика государства полифункциональна. Функции разработки и реализации проективно-прогностической стратегии развития культуры в обществе согласуются с идеологемами культурной жизни, с базисными ценностно-символическими представлениями, и составляют основу национально-культурной идентичности. Интегративная и конвенциональная стратегия культурной политики государства направлена на преодоление межведомственных барьеров, формирование единого культурного пространства и коллективной идентичности россиян, укрепление в процессе регуляции социокультурной жизни взаимодействия всех субъектов культурной политики: управленческих структур различных уровней власти, государства, бизнес-сообщества и общественных организаций. Управленческие функции в сфере культуры решают проблемы материальной и финансовой оптимизации, вопросы социальной результативности. При отсутствии четко проработанных механизмов методики поиска источников финансирования и ресурсов для обеспечения деятельности (фандрайзинг) и социального партнерства, законодательного обеспечения, традиций меценатства и спонсорства, государство остается единственным гарантом успешной реализации целей и задач в области культурной политики.

В условиях цивилизационных вызовов происходит производство новых социокультурных практик, перекодирование идеологем культурной жизни. При этом главной проблемой препятствующей развитию современной российской культуры остается недооценка со стороны правящей элиты стратегической значимости культуры для успешной модернизации общества и дальнейшего экономического роста. Девальвация ценностных установок в отношении культуры связана со снижением общего уровня политической и экономической элиты. Возможность перехода на инновационный путь развития должен определяться качеством человеческого капитала, уровнем профессионального образования и культуры населения. В современной модернизирующейся России необходима ориентация на собственный культурный код, на богатую историю, на матрицы развития, выработанные в рамках национальной культуры, но при этом, крайне важно учитывать и универсальные ценности мировых культур. Качества национальной культуры связаны с ее соответствием современному этапу социально-экономического развития, а именно, этапу формирования основ постиндустриального общества. Активными субъектами социокультурной модернизации в любой стране всегда были люди, обладавшие развитым гражданским самосознанием, осознанием человеческих прав как в сфере политики, экономики и духовной жизни. Ценнейший ресурс, обладающий большим творческим, трудовым и интеллектуальным потенциалом, является человеческий капитал. Инвестиции в теоретико-практическое и научное образование значительно повышают уровень и объем знаний современного человека, вносят решающий вклад в формирование и накопление знаний, способствуют повышению эффективности функционирования социальных сфер общества.

Социокультурные факторы (состояние культурного человеческого капитала, ценностная система, качество образования) как способствуют, так и препятствуют дальнейшей модернизационной трансформации России. Политические элиты стремятся модернизировать экономико-политическую сферу в условиях социокультурной/социогуманитарной рецессии. За пределами глубокого интереса органов власти остаются специфика и степень воздействия социокультурных факторов на эффективность позиционирования государства. Процессы социокультурной трансформации проявляют себя в пространстве складывающихся социальных практик общества в целом и составляющих его общностей.

Для России особую актуальность приобретает проблема повышения условий и уровня жизни населения ее субъектов. В условиях фундаментальных глобальных рисков обостряется конкуренция между странами и обществами за достойные условия жизнедеятельности населения. Эта проблема-вызов современной

России, которую она пытается решить с помощью проводимой модернизации. Целевыми функциями современной модернизации являются: безопасность государства и общества, устойчивое функционирование всех структур, повышение условий и качества жизнедеятельности населения. Экономика как способ хозяйствования является не целью, а средством существования человека на основе социальных практик в процессе воспроизводства и жизнедеятельности. Она взаимодействует с другими факторами, являющимися более важными – религией, культурой, этикой, нравственностью и др. Именно культура наполняет смыслом деятельность социальных слоев и групп, одновременно формируя специфический способ осуществления всей системы их взаимоотношений в социетальном пространстве.

Весьма образно трудности теоретической рефлексии понятия «культура» представлены в рассуждении немецкого психолога Р. Рюттингера. Он пишет: «Культура – опредмеченные сущностные силы человека. Не только наблюдать и анализировать культуру, но и понимать ее означает, схватиться вначале за облако. Культура и связанные с ней представления о ценностях не являются жесткими понятиями, как организация структуры и процесса, руководящие политические и деловые направления, стратегии и бюджеты. Культура – это самый мягкий материал из всех, которые существуют» [4]. Однако далее он подчеркивает, что будучи «мягким» и неуловимым во внешнем проявлении, она оказывается достаточно «жесткой» в качестве фактора, определяющего степень успешности той или иной деятельности. Философское понимание феномена культуры позволяет рассмотреть несколько подходов к определению данного фундаментального понятия [5].

Философско-антропологический подход предполагает понимание культуры как выражения человеческой природы. По мнению антропологов, культура состоит из четырех основных элементов [6]:

– *понятия (концепты)*: они содержатся главным образом в языке, благодаря им становится возможным упорядочить опыт людей;

– *отношения*: культура не только выделяет те или иные части мира с помощью понятий, но также выявляет, как эти составные части связаны между собой – в пространстве и времени, по значению, на основе причинной обусловленности;

– *ценности*: общепринятые убеждения относительно целей, к которым человек должен стремиться, они составляют основу нравственных принципов;

– *правила*: регулируют поведение людей в соответствии с ценностями культуры.

Культура выводится из особенностей человека как биосоциального вида. «Культура, – подчеркивает Э. Тайлор, – это сложное целое, которое включает в себя знания, веру, искусство, мораль, законы, обычаи и другие способности и склонности, приобретенные человеком как членом общества» [7]. Определение «приобретенные человеком как членом общества», фокусирует внимание на вере и поведении, которые человек приобретает не генетическим путем, а посредством освоения и усвоения присущих каждому обществу специфических культурных традиций.

Философско-исторический подход раскрывает механизмы порождения самой человеческой истории, исходя из которой, в качестве значимой выступает такая «качественная характеристика культуры, как ее временная константа» [8, с. 94]. В отечественной литературе этот подход часто называют деятельностным, поскольку, с одной стороны культура выступает как результат предшествующей деятельности людей. С другой, согласно этому подходу, культуру, должно формировать действие планирующее изменение действительности (А. Гелен). «То, что называют ценностью культуры, есть *опредмеченные деятельностью* способности человека. Потенциально содержащиеся в человеческих способностях «миры возможного» через механизм культуры актуализируются, осуществляются. Мир культуры, представленный как ценность, – это актуальный мир предметно развернутых человеческих способностей, опредмеченной деятельности. Культура потому и выступает в противоречивом единстве процесса и результата, взятых в их неразрывности, диалектическом тождестве» [9, с. 277].

Деятельностный подход к изучению куль-

туры как одного из наиболее сложных феноменов жизни человеческого сообщества, с точки зрения степени единства процесса и результата, имеет, по мнению известного российского исследователя А.Л. Маршака, как минимум два основания прояснения его сущности. А.Л. Маршак утверждает, что «согласно первому, культура – это творчество, творческая деятельность человека, овеществленная в культурных ценностях и духовности человека (Э. Баллер, В. Межуев, Н. Злобин). Согласно второму, культура – способ реализации сущностных сил человека как социального субъекта, что выражается в продуктах материального и духовного производства (В. Давидович, Э. Маркарян, А. Уледов)» [10, с. 13].

Если первая из изложенных точек зрения сосредоточивает внимание на характере деятельности – творческом, то вторая привлекает внимание к тому, что, как процесс, так и результат развертывания сущностных сил человека, связывают материальное и духовное производство, добавим – и воспроизводство. Следовательно, «...культура – многогранное, сложное, исторически развивающееся общественное явление, способ освоения действительности, реализации творческого потенциала человека в сфере материальной и духовной деятельности» [11, с. 14]. Культура пронизывает все сферы, где возникает человеческое сознание.

Культура по своей сущности может трактоваться одновременно как *пространство, среда и фактор самоорганизации* жизнедеятельности в обществе, поскольку «… – это созданная самими людьми искусственная среда существования и самореализации, источник регулирования социального взаимодействия и поведения» [12, с. 20]. Такой подход к пониманию культуры позволяет установить всеобщий закон ее воспроизводства, поскольку культурные ценности создаются самим обществом, которые, впоследствии, и определяют направленность и способ развития этого общества, жизнь которого начинает всё больше зависеть от произведенных им ценностей. С этой точки зрения, культура представляет собой продукт коллективной жизнедеятельности людей, но её реальными носителями (творцами и исполнителями) являются отдельные личности, поскольку «…человек, преобразуя окружающую его среду при помощи культуры, понимаемой и как технология человеческой деятельности, и как результаты этой деятельности, трансформирует также структуру и форму своих потребностей. Тем самым он создает новые детерминанты своего поведения и преобразует самого себя. Культура выступает в роли медиатора между человеком и природой, причем человек в мире культуры из биологического существа превращается в личность, благодаря чему человек уже находится в центре культуры» [13].

Поэтому личность выступает по отношению к культуре одновременно в нескольких ипостасях. *Во-первых,* как «продукт» культуры, введённый в её нормы и ценности, обученный в процессе социализации, осуществляемой в ходе детского воспитания, при получении образования, посредством контактов со своим социальным окружением (семьёй, друзьями и др.). *Во-вторых*, как «потребитель» культуры, использующий нормы и правила усвоенной им культуры в своей социальной практике и, особенно, во взаимодействии с другими людьми. *В-третьих*, как «производитель» культуры, творчески порождающий культурные формы. И, *в-четвёртых*, как «транслятор» традиционной культуры, так как, воспроизводя какие-либо культурные образцы в практических действиях и суждениях, человек сам передаёт информацию о них другим людям [14, с. 36].

«…Сферу культуры составляют: человек как субъект культурного процесса, культурные ценности, являющиеся объективированными человеческими способностями и талантами, и механизм духовного производства, определяющий, какие ценности культуры и как создаются, осваиваются, распределяются и воспроизводятся в данном обществе. Ясно, что все три слоя социальных явлений, составляющих содержание культуры, находятся в историческом развитии: меняются жизнь людей, содержание культурных ценностей и характер механизма духовного производства» [15, с. 279]. По мнению А. Аузана национальная культура играет большую роль в социально-экономическом развитии разных стран. Организационная культура в управлении человеческими ресурсами – «это – культура населения, сущес-

твующие в России ценности и поведенческие установки» [16]. Именно культура наполняет смыслом деятельность социальных слоев и групп, одновременно формируя специфический способ осуществления всей системы их взаимоотношений в социетальном пространстве. Опыт стран, проводящих успешную модернизацию, показал, что сдвиги в социокультурных характеристиках осуществляются за десятилетия, но при обязательном приоритете образовательной и культурной политики. При этом крайне важно использовать существующий потенциал страны, и не утратить уже имеющиеся конкурентные преимущества. По мнению исследователей, в области социокультурных сдвигов можно использовать национальную формулу модернизации, которая включает два элемента: универсальные тренды социокультурного сдвига и специфическую традицию, которую можно утилизировать в модернизационный эффект. В современном российском обществе у индивидов появляется выбор не только между ценностями, но и между жизненными стратегиями, к которым прибегают в процессе адаптации к новым социокультурным условиям.

Дифференциация культурной политики при условии оперативного управления социокультурными процессами можно рассматривать как два уровня стратегии и тактики управленческой деятельности, разграничения целей и задач, методов и инструментария. Первый уровень может быть представлен совокупностью провозглашаемых целей, приоритетов, функций, принципов, ориентиров, идеалов и идей. Второй уровень представлен совокупностью практических мероприятий, проводимых в стране. Уровни культурной политики представлены в любом обществе, независимо от политической системы данной страны. Они существуют, работают, совершенствуются и развиваются в обществе, которое занимается регулированием и развитием культурной жизни страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путин В.В. Выступление на расширенном заседании Президиума Совета по культуре и искусству. Псков. 03.02.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/councils/20138
2. Гуревич П.С. Культура как объект социально-философского анализа. Философия и культура. XVII Всемирный конгресс: проблемы, дискуссии, суждения. М., 1987. С. 120.
3. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/70828330/#ixzz4R9VhYBVs; См.: Статья Д.А. Медведева «Новая реальность: Россия и глобальные вызовы» // «Российская газета», Федеральный выпуск. № 6785 (214). 2015 или журнал «Вопросы экономики». № 10. 2015.
4. Цит. по: Щекин Г. Социальное управление как система // Проблемы теории и практики управления. М. 1997. С. 2.
5. Барулин В.С. Социальная философия. Т. 1. М., 1993. С. 102.
6. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М. 1965. С. 15.
7. Tylor E.B. Primitive Culture. N.Y., 1958. PI.
8. Шапко В.Т. Феномен актуальной культуры // Журнал «Социс». 1997. № 10. С. 94.
9. Жданов Ю.А. Проблемы теории и истории культуры. Жданов Ю.А., Давидович В.Е. Сущность культуры / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-на-Дону. 2005. С. 277.
10. Маршак А.Л. Социология культурно-духовной сферы. М. 2007. С. 13.
11. Иконникова С.Н. История культурологических теорий. Идеи и судьбы. СПб. 1996. С. 14.
12. Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М. 1994. С. 20.
13. Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Человек как космопланетарный феномен. Ростов-на-Дону. 1993. С. 106.
14. Макаев В.В. Поликультурное образование: исторический аспект и современные проблемы // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2003. № 1. С. 36–38.
15. Жданов Ю.А. Проблемы теории и истории культуры. Жданов Ю.А., Давидович В.Е. Сущность культуры / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-на-Дону. 2005. С. 279.
16. Время эксперта [Электронный ресурс]. URL: http://www.council.gov.ru/events/news/67300